

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЯ: Экспозиция Книги деяний апостолов 4:12¹

А. В. Гуртаев

І. Важность защиты эксклюзивности Евангелия

Говоря о Евангелии в пасторском служении, мы начнем с более богословской темы: мы коснемся вопроса эксклюзивности Евангелия и его исключительной важности. Однако эта тема должна быть достаточно практичной и актуальной. Итак, почему же нам сегодня важно говорить об этом и даже защищать исключительность Евангелия? На то есть несколько причин.

А. Образец ранней Церкви

Дело в том, что с самого начала христианство было отмечено чередой мучеников, которые были готовы отдать свою жизнь ради уникальной вести об уникальной Личности Иисуса Христа, потому что помнили обетование: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мар. 8:35).

Новозаветный исследователь Скотт Хэйфман подчеркивает эту мысль:

В действительности же, плюрализм современного общества не более драматичен, чем тот, с которым сталкивался Израиль или Павел. Во дни Павла каждый римлянин рождался в узах личных религиозных предпочтений и домашних культов. Добавьте к этому мышлению римский культ императора, греко-римский пантеон божеств, нисходящих от Юпитера, и мистериальные религии, почитающие богов Греции, Анатолии, Египта, Персии и Сирии, и вы увидите, что наша ситуация выглядит не такой уж страшной в сравнении. <...> Утверждение, что есть только один Бог – Израилев – и что только Иисус, Его Мессия, является единственным Сыном Божиим, было настолько же поразительным и исключительным тогда, что и сейчас (ср. 1 Кор. 8:5-6; Флп. 2:9-11)².

И все же ранние христиане были готовы идти на смерть, настаивая на исключительности Евангельской вести.

В. Библейский призыв к верности Евангелию

Мы понимаем, что каждое поколение христиан так или иначе вставало за защиту Благой Вести и страдало за это. Но хочется подчеркнуть важность вопроса для современных христиан, а ведь мы прекрасно знаем, что мир не становится лучше, но напротив – все хуже и хуже. Поэтому нам нужно задаться важным вопросом: как мы как пасторы, люди, ответственные за других детей Божьих, относимся к уникальной личности Христа и Его драгоценному Евангелию?

Перед пастырями Божьего стада стоит величайшая задача – «возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9). Мы понимаем, что пастыри ясно проповедуют славу Христа, когда верно проповедуют Его Евангелие! В этом и заключался последний призыв апостола Павла, посвятившего свою жизнь

¹ Данный материал представляет собой конспект проповеди, произнесенной 1 марта 2013 года на конференции «Евангелие в пасторском служении», проходившей в церкви «Слово Благодати» (Баттл Граунд, Вашингтон).

² Hafemann S. The SBJT Forum: Responses to Inclusivism // *Southern Baptist Journal of Theology* 2. Вып. 2. Лето 1998. С. 56.

проповеди Евангелия и немало пострадавшего ради него, более молодому служителю – Тимофею (см. Второе послание к Тимофею):

- «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» (2 Тим. 1:13).
- «Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:14).
- «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Другими словами, согласно библейскому призыву, Евангелие должно быть приоритетом в служении пастыря, именно Евангелие нужно хранить, держать, защищать и верно проповедовать.

С. Давление современного общества

Итак, как же мы как христиане, дети Божьи, спасенные посредством Евангелия и призванные возвещать Евангелие, должны относиться к Благой Вести об уникальном Спасителе? И это вопрос вовсе не праздный. В настоящее время евангельские христиане испытывают давление с разных сторон.

1. Политическое давление

Прежде всего, мир одержим идеей политкорректности и толерантности. Конечно, когда даже среди христиан (например, Э. П. Сандерс, Дж. Данн, Н. Т. Райт) звучит мысль о том, что христианство как таковое должно взять на себя ответственность за холокост, вряд ли кто-то захочет казаться нетерпимым. Поэтому в адрес верных Евангелию служителей периодически слышны обвинения в религиозной и культурной гордости, страхе соперничества и диалога с другими религиями, нетерпимости, склонности к самозащите и самопревозношению.

2. Философское давление

Далее, современные популярные философские воззрения никак не приемлют абсолютов и категоричных утверждений типа: «Иисус Христос – единственный путь спасения». Мир проповедует религиозный плюрализм, релятивизм и готов скорее «переосмыслить» понятия «спасение», «путь» и даже «Иисус Христос», нежели признать за Евангелием эксклюзивные права.

Но наиболее печально то, что этот религиозный плюрализм под влиянием современного мирского мировоззрения проникает даже в евангельское христианство: истина относительна, все по-своему правы, поэтому категоричные утверждения – это чуть ли не самое страшное преступление.

Приходилось ли вам встречаться с таким мышлением? В действительности, оно повсюду. Не так давно мне представилась возможность разговаривать с двумя молодыми женщинами (родными сестрами) в самолете. Они были довольно общительными и как-то похвалились, что у них на двоих трое детей. Так мы завели разговор о воспитании детей: они мне о системе Монтесори, я им о Боге и Евангелии. Каким было их самое первое возражение на Благою Весть? «Мы очень рады, что для тебя это работает, но нельзя же сказать, что всем нужен Бог и Евангелие. Каждому – свое!».

Или взять хотя бы «Хижину», которая стала «христианским» бестселлером несколько лет назад. Помимо прочих отклонений от библейской ортодоксии, она утверждает такую мысль: спасение можно найти где-то еще, как-то еще, через кого-то

еще. «Хижина» доносит идею спасения вне христианства до читательских масс в виде диалога между Иисусом и Маком:

– Это и означает быть христианином? – Вопрос прозвучал глупо, но Мак просто пытался суммировать все услышанное.

– А кто говорил что-нибудь о христианах? Я не христианин.

Эти слова поразили Мака своей неожиданностью. Обдумав их, он не смог удержаться от усмешки.

– Да, пожалуй, ты не христианин.

Они подошли к двери мастерской, и Иисус снова остановился.

– Те, кто меня любит, приходят из всех существующих систем. Это буддисты и мормоны, баптисты и мусульмане, демократы, республиканцы и многие, кто вообще ни за кого не голосует, не ходит на воскресные проповеди и не принадлежит никаким религиозным институтам. У меня есть последователи среди бывших убийц и бывших фарисеев. Банкиры и букмекеры, американцы и иракцы, евреи и палестинцы. У меня нет желания делать из них христиан, однако я хочу видеть, как они перерождаются в сыновей и дочерей моего Отца, в братьев и сестер, в моих возлюбленных.

– Значит ли это, – спросил Мак, – что все дороги ведут к тебе?

– Вообще нет, – улыбнулся Иисус и потянулся к дверной ручке. – Большинство дорог не ведут вообще никуда. Но это значит, что я сам готов идти по любой дороге, чтобы отыскать тебя...³

3. Религиозное давление

Поэтому теперь даже из уст не только неевангельских, но и евангельских верующих звучат сомнения, неуверенность и даже нападки на эксклюзивность Евангелия. Достаточно процитировать несколько высказываний служителей-ученых, которые считают себя евангельскими верующими.

- Кларк Пиннок утверждает: «Спасения нет ни в ком ином, кроме Христа, но не каждый должен сознательно обладать знанием о Христе, чтобы получить искупление через Него»⁴.
- Ему вторит Джон Сандерс: «Люди, которых не достигла проповедь Евангелия, могут примириться с Богом на основании свершения Христова, даже ничего не зная об Иисусе»⁵.
- И хотя имена Пиннока и Сандерса многим могут быть неизвестны, однако, большинство слышало имя известного христианского литератора К. С. Льюиса.

Он написал большое количество книг и эссе, посвященных христианству. Даже те, кто не любит или не приучен читать, имели возможность познакомиться с его «Хрониками Нарнии», ибо две части из восьми уже были экранизированы. Признаюсь, мое знакомство с Льюисом началось на заре моей сознательной христианской жизни: за короткое время я прочитал все, что мог найти. Если вы читали Льюиса, вы знаете, что это такое – защита христианства, глубокое мышление, богатейший образный язык, мастерство аллегории и т.д.

Однако мое очарование сменилось разочарованием после прочтения его «Размышлений над Псалмами», где он формулирует свои взгляды на Священное Писание, значительно отличающиеся от евангельских представлений о богодухновенности и

³ Янг У. *Хижина: разговор с Богом* / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2012. С. 227–228.

⁴ Pinnock C. *A Wideness in God's Mercy: The Finality of Jesus Christ in a World of Religions*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1992. С. 75.

⁵ Sanders J. *Inclusivism // What About Those Who Have Never Heard? Three Views on the Destiny of the Unevangelized* / Под ред. Sanders J. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1995. С. 38.

непогрешимости Божьего Слова. Так началось мое разочарование в авторе, которым зачитывается христианский мир.

Но хочется вернуть вас к вопросу уникальности Христа и Евангелия. В книге «Просто христианство» Льюис пишет: «Есть люди других религий, которых тайное воздействие Божье приводит к концентрации на таких моментах, где их религия и христианство оказываются в согласии, и которые, сами того не подозревая, принадлежат Христу»⁶. Другими словами, мысль автора такова: люди, которые не знают Христа, могут найти Бога в других религиях.

Однако ни в коем случае не подумайте, что Льюис был первым или последним человеком, который озвучил эту мысль. Можно даже сказать, что в последнее время эта мысль звучит все чаще и чаще, причем даже из уст евангельских верующих.

- Похоже, некоторые христиане уже устали нести поношение за весть Христа распятого, провозглашаемую посредством юродства проповеди.
- Похоже, уже не все хотят ради Христа и Евангелия казаться узколобыми и слышать обвинения в некотором смысле нетерпимости в другим религиям.
- Теперь у евангельских христиан в обиходе такие понятия, как «более широкая надежда», нежели евангельская, «анонимные христиане», «святые язычники», «верующие, но не христиане», особенно же таинственно и привлекательно звучит фраза «Христос инкогнито».

Можно даже не удивляться, если скоро даже они начнут свободно пользоваться тем самым пресловутым сравнением: религия – как гора, а к Богу есть множество путей; ты идешь по одному склону и называешься христианином, а он идет по другому склону, но придете вы к одной общей цели – к Богу.

Д. Богословская значимость эксклюзивности Евангелия

Почему же нам нужно поднимать этот вопрос – об уникальности Христа и Евангелия? Потому что это то давление, которое общество оказывает на нас, бросая нам вызов. Как жеотреагируем мы, евангельские христиане, готовы ли мы сдатьсь? Чтобы ответить на этот вопрос нам нужно осознать две вещи.

1. Прежде всего, на кону стоит наше понимание спасения.

- Кем или чем мы оправдываемся перед Богом?
- Кому или чему принадлежит слава за наше спасение?
- На кого или на что мы уповаем?

2. Более того, на кону стоит наше понимание благовестия.

- Что такое Евангелие и какова его ценность?
- Как нам свидетельствовать в мире, в котором царит такое понимание истины?
- Нужно ли нам благовествовать представителям других религий?
- Нужно ли нам задумываться о миссионерстве?

⁶ Льюис К. *Просто христианство* / Пер. с англ. Чикаго: Slavic Gospel Press, 1990. С. 200–201.

Е. Богословская и эмоциональная подоплека

Эту богословскую подоплеку очень важно понимать и осознавать, поскольку вопрос об эксклюзивности Евангелия напрямую связан с вопросом об участии людей, никогда не слышавших Евангелия, а когда мы говорим о гибели людей, нам не до смеха, мы должны осознавать эмоциональную подоплеку проблемы. Однако вопрос не в том, кто больше любит погибающих грешников, а в том, чье понимание библейского учения более верное с экзегетической точки зрения.

При размышлении о таком важном вопросе, как судьба тех, кого не достигла проповедь Евангелия, необходимо более солидное основание, нежели человеческие эмоции, поскольку позиция, играющая на чувствах человека, в результате может оказаться просто спекулятивной или, что значительно хуже, богословски нездоровой.

Поэтому очень важно, чтобы осознание роли Евангелия и ответ на вопрос о судьбе тех, кого не достигла проповедь Евангелия, были как можно лучше обоснованы с библейских, богословских и практических позиций.

1. Итак, во-первых, мы как пастыри призваны защищать евангельское богословие, которое отстаивает уникальность Христа и Евангелия и дает ясный ответ об участии людей, не слышавших Благой Вести.

Исключительность Евангелия в вопросе спасения покоится на следующих ключевых положениях:

- Исключительная роль Иисуса Христа в спасении человечества (Иоан. 14:6; Деян. 4:12; 1 Тим. 2:5-6).
- Всеобщая греховность человечества (Рим. 3:23).
- Различие в предназначении общего и особого откровения (Рим. 1:16-21).
- Необходимость объективного знания, основанного на особом откровении, для проявления спасительной веры (Евр. 11:6; 1 Тим. 2:3; 2 Тим. 2:25).
- Божий замысел относительно распространения Евангелия среди погибающих (Рим. 10:14-17).
- Необходимость решения вопроса спасения при жизни человека (Евр. 9:27).

2. Во-вторых, мы как пастыри должны строить свое служение на основании здравого толкования библейского текста.

Это очень важно – именно Писание положить в основание этого вопроса. Например, инклюзивист Джон Сандерс, занимаясь теодицеей при обсуждении божественного провидения, заявляет: «Прямое обращение к библейскому учению не поможет разрешить этот вопрос. Мы не обладаем универсально объективным и нейтральным подходом к Писанию, так что обращение к библейским текстам, хотя и необходимо, не поможет в разрешении этого спора»⁷. Однако такой подход явно неприемлем, поскольку он подменяет само основание, помещая туда философские рассуждения вместо экзегезы библейского текста.

Поэтому важно обратиться к Священному Писанию и посмотреть, что на этот счет говорит Божье Слово – например, Книга деяний апостолов 4:11b-12: «И нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

⁷ Sanders J. Divine Providence and the Openness of God // *Perspectives on the Doctrine of God: 4 Views* / Под ред. Bruce A. Ware. Nashville: Broadman & Holman Academic, 2008. С. 214.

II. Библейское обоснование эксклюзивности Евангелия на примере Книги деяний апостолов 4:12

Итак, в этих стихах мы видим слова апостола Петра об исключительности Господа Иисуса Христа, но нам важно посмотреть, при каких обстоятельствах эти слова были произнесены.

Начиная читать третью главу Книги деяний апостолов, мы видим, как Петр и Иоанн в час молитвы, в очень людное время, идут в храм и встречают хромого человека, сидящего у ворот и просящего милостыню. Вместо серебра и золота Петр дает ему здоровье через исцеление *«во имя Иисуса Христа Назорея»* (3:6). Далее, к месту происшествия сбегается народ, и Петр, пользуясь ситуацией, обращается к толпе с проповедью Евангелия:

Но вы от Святого и Праведного отреклись... а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры *во имя Его, имя Его* укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами (3:14-16).

Обратите внимание, что имя Христа и вера в Него оказываются в центре внимания. Петр заканчивает свою проповедь призывом к покаянию: *«Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши»* (3:19), ибо *«Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дела ваших»* (3:26).

Четвертая глава Книги деяний апостолов рассказывает, что было дальше, ведь кому-то очень не понравилась весть о воскресении Иисуса, а именно, саддукеям: *«Досада на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки...»* (4:2-3). На следующий день апостолы Петр и Иоанн предстали перед первосвященниками на допрос, их спрашивали: *«Какою силою или каким именем вы сделали это?»* (4:7). Обратите внимание на сильный акцент на имени во всей истории. В ответ Петр смело заявляет: *«...да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав»* (4:10)! Далее, апостол приводит ветхозаветное свидетельство об особой роли Христа: *«Он есть камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла»* (см. Пс. 117:22). И, наконец, мы слышим апостольское свидетельство в двенадцатом стихе: *«И нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»*.

Как отреагировали на это саддукеи? Текст сообщает нам: *«Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись; между тем узнавали их, что они были с Иисусом»* (4:13), и запретили им, *«чтобы не говорили об имени сем никому из людей»* (4:17, см. 18).

Нам очень важно еще раз взглянуть на двенадцатый стих, чтобы ясно услышать Божью весть через апостола Петра: **Бог задумал так, что спасение можно обрести только через имя Господа Иисуса Христа.** Чтобы пояснить эту мысль, я предлагаю вам поразмышлять над тремя утверждениями о спасении.

A. Христианство – это единственный путь спасения (4:11b)

Апостол Петр делает вывод из своей защиты перед первосвященниками и начинает с утверждения: *«И нет ни в ком ином спасения»* (καὶ οὐκ ἔστιν ἐν ἄλλῳ οὐδενὶ ἢ σωτηρία). Эти слова трудно понять как-то иначе: если Христос – действительно Такой, как о Нем благовествовал Петр, значит, христианство – это единственный путь спасения.

Неспроста Лука в Книге деяний апостолов называет христианство «путь» (в оригинале с артиклем, т.е. единственный в своем роде путь; в синодальном переводе эта

фраза выглядит просто как «это учение»; например, Деян. 22:4 [τὴν ὁδὸν]). Из уст апостола звучит ни что иное, как утверждение об уникальности христианства.

Размышляя над этим утверждением апостола, можно сделать три наблюдения из текста.

1. Во-первых, обратите внимание на **важность вопроса**.

Апостол Петр подчеркивает: «И нет ни в ком ином спасения» (фраза ἡ σωτηρία появляется в конце предложения для акцента). Он не имеет ввиду физическое избавление, двенадцатый стих дает ясно понять, что апостол использует ситуацию с физическим исцелением (ср. 4:9-10), чтобы перейти к нужде в вечном спасении души.

Он не утверждает, что спасения нет вообще или что оно невозможно. Спасение возможно, его просто нужно искать в правильном источнике. Его *нужно* искать, ибо «весь мир лежит во зле [т.е. во власти Лукавого]» (1 Иоан. 5:19), ибо «все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим. 3:23). Это означает, что весь мир нуждается в спасении. Поэтому Петр и возвещает Евангелие, призывая: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19).

Итак, из слов Петра мы видим, что христианство – это не игрушки, к нему нельзя относиться, как одному из вариантов, может быть, как к запасному варианту, поскольку решается вопрос спасения, вопрос вечности.

2. Во-вторых, обратите внимание на **категоричность заявления**.

Апостол Петр заявляет: «И нет ни в ком ином спасения» (οὐκ ἔστιν ἐν ἄλλῳ οὐδενί). Прежде всего, в словах Петра видна *смелость*. По крайней мере, саддукеи увидели ее: «Видя смелость Петра и Иоанна...» (Деян. 4:13а). Более того, в словах Петра видна *категоричность*, сознательное исключение иных вариантов: «Нет ни в ком ином» (в оригинале автор использует двойное отрицание для усиления мысли).

Важно понять, что апостол делает такое категоричное заявление о спасении ввиду двух обстоятельств:

- Прежде всего, он обращает это заявление к людям, у которых имелась своя версия религии (саддукеи). Петр не говорит им: «Ну, меня имя Христа спасает, оно может помочь другим, но если вам не нравится оно, не подумайте, что я настаиваю, что подвергаю сомнению ваши верования, идите к Богу своим путем...». Ничего подобного. Он категорично заявляет: «И нет ни в ком ином спасения».
- Далее, он делает это заявление перед лицом притеснений, гонений и трудностей. Петр не говорит: «Иисус Христос – это хорошо, но если вы против, я понимаю, у каждого своя вера, своя правда, своя истина, я не настаиваю, вы же не думаете, что я называю ваши верования – ложью и заблуждением...». Ничего подобного. Он смело утверждает: «И нет ни в ком ином спасения».

Итак, христианство – не только для христиан, оно для всех людей, поскольку оно является единственным истинным вариантом. Именно за эту исключительность Христа страдали христиане в первые века, а ведь было так просто все изменить, если Иисус Христос оказался бы в одном ряду с другими богами.

3. В-третьих, обратите внимание на **необходимость Спасителя**.

Апостол Петр утверждает: «И нет ни в ком ином спасения» (ἐν ἄλλῳ οὐδενί). Таким образом апостол указывает на Личность, на Спасителя: «ни в ком ином» (ср. «Он есть камень...», Деян. 4:10-11).

Еще в давние времена праведный Иов заметил: «Ибо Он [Бог] не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов. 9:32-33). Идея очень проста: ни один человек не устоит перед Божьим судом, нам нужен Спаситель извне, сами мы не способны спасти себя. Об этом ясно заявляет христианство: Иисус Христос – Богочеловек, наш представитель, является единственным Спасителем, «и нет ни в ком ином спасения».

Христианство имеет смысл, потому что только Иисус Христос – личностный Спаситель – может разрешить проблему человеческого греха, восстания против Бога, т.е. то, что человек не способен сделать сам. Таков выбор: или Христос и спасение, или собственные заслуги и гибель.

Итак, христианство – это единственный путь спасения; путь примирения человека с Богом; путь, от которого зависит вечность человека. Христианство – это путь, который немислим без Христа.

В. Иисус Христос – это единственный Спаситель (4:12а)

Сделав это категоричное заявление о спасении, апостол Петр не останавливается на этом, но добавляет утверждение о Спасителе: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам» (οὐδὲ γὰρ ἄλλομά ἐστιν ἕτερον ὑπὸ τὸν οὐρανὸν τὸ δεδομένον ἐν ἀνθρώποις). Обратите внимание, что имя Иисуса оказывается в центре этого утверждения, как и во всем контексте (Деян. 3:6, 16; 4:7, 10, 17-18).

Что же имеется в виду? Просто имя? Магическая формула? Волшебное слово «Иисус»? Вовсе нет. Хотя были люди, которые хотели воспользоваться именем Иисуса именно так: «Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: Заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует» (Деян. 19:13). Они закончили печально: «Но злой дух сказал в ответ: Иисуса я знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них...» (Деян. 19:15).

Что же имеется в виду под именем? Как и всегда в древнем мире, речь идет о личности и деле, в частности, Иисуса Христа. Это хорошо видно из десятого стиха четвертой главы: «То да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что *именем Иисуса Христа Назорея*, которого вы распяли, которого *Бог воскресил из мертвых*, Им поставлен он перед вами здрав». Итак, личность, а не абстракция – «Иисус Христос Назорей», и Его дело – «вы распяли», но «Бог воскресил». Он единственная жертва за грех людей. Человечество нуждается в Спасителе, но у Спасителя есть только одно имя, Его имя – Иисус. «Ибо нет другого имени», просто нет. Нет и другого спасителя.

Это ясное утверждение об уникальности Господа Иисуса Христа, единственного Спасителя. Говоря об имени Иисуса, апостол добавляет три уточнения, подчеркивающих его уникальность.

1. Иисус Христос – единственный Спаситель в Своем роде.

Во-первых, апостол Петр уточняет: «Ибо нет другого имени...» (οὐδὲ γὰρ ἄλλομά ἐστιν ἕτερον), точно так же, как «нет ни в ком ином спасения» (ἐν ἄλλῳ οὐδενί). Две фразы, разные слова, но одна мысль – исключение любых вариантов. Только Иисус, Он единственный в Своем роде, подобного Ему не найти. Он один явил Бог в Самом Себе:

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:18). Ни Будда, ни Кришна, ни Конфуций, ни Мухамед – никто не способен явить Бога, только Христос. Только в Нем спасение, его не найти в ком-то еще. Иисус Христос – абсолютно бесподобен и уникален, только Он, будучи Богочеловеком, принес Себя в жертву Богу за наш грех. Поэтому, Он единственный Спаситель. Ему принадлежит вся слава.

2. Иисус Христос – единственный Спаситель во всей Вселенной.

Во-вторых, апостол Петр добавляет: «Ибо нет другого имени под небом...» (ὕπὸ τὸν οὐρανὸν). Говоря «под небом», апостол использует литературный прием, чтобы подчеркнуть, что вся земля, весь мир, каждый уголок земли (что же еще находится под небом?!) обретает спасение только в имени Иисуса Христа. Что бы люди ни придумывали, что бы люди ни изобретали, что бы люди ни исповедовали – есть только один Спаситель. Он один единственный Искупитель для всех народов: «Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени» (Откр. 5:9). Иисус Христос – один для всех: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2:5-6а).

3. Иисус Христос – единственный Спаситель среди людей.

Наконец, апостол Петр «забивает» еще один гвоздь: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам» (τὸ δεδομένον ἐν ἀνθρώποις). Таким образом апостол призывает: «Взгляните на весь мир людей, проверьте любое имя, когда-либо данное человеку, обеспечивает ли оно спасение».

Апостол буквально говорит: «...данное среди человеков», т.е. среди людей не найти спасителя. Ни имя папы, ни имя Марии, ни имена святых, ни имена мертвых или живых – ничто не может спасти, только Христос. Между прочим, Ветхий Завет сравнивает упование на человека с надломленной тростью, на которую опирается стоящий. Трость ломается, протыкает руку и от падения не уберегает (см. 4 Цар. 18:21). Иисус Христос – единственная жертва за грех людей, Он единственный Спаситель.

Итак, только христианство имеет смысл, и больше никакая другая религия. Только Иисус Христос является Спасителем, и никакой другой человек. Но может быть, как-нибудь, каким-нибудь чудесным образом? Итак, мы переходим к третьему утверждению.

С. Евангелие Христово – это единственное средство спасения (4:12b)

Последняя характеристика имени Иисуса Христа, о которой упоминает апостол Петр, такова: «И нет другого имени... которым надлежало бы нам спастись» (ἐν ᾧ δεῖ σωθῆναι ἡμᾶς). Каким образом имя Иисуса Христа способствует нашему спасению? Библейский ответ прост – через принятие верой (субъективный аспект) Благой Вести о жертве Иисуса Христа (объективный аспект).

Именно к этому призывает Петр во всей этой истории, связанной с исцелением хромого: он несколько раз повторяет Евангелие о смерти и воскресении Христа: «Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых... И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего...» (Деян. 3:15-16; ср. 3:26; 4:10).

Именно провозглашение Евангелия является действенным Божьим средством спасения:

- «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему...» (Рим. 1:16).

- «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1 Кор. 1:18).

Апостол Петр на собственном примере демонстрирует нам, что нужно делать с именем Иисуса, чтобы приблизить спасение к людям – его нужно провозглашать, «ибо нет другого имени... которым надлежало бы нам спастись».

Это утверждение об исключительности, об исключительной важности провозглашения Благой Вести об исключительном Спасителе. Посмотрите на слова «которым надлежало бы нам спастись» и обратите внимание на три важных момента, которые заключены в них.

1. Божье участие в спасении

Во-первых, апостол Петр формулирует свою мысль так, чтобы подчеркнуть, что Бог является главным действующим лицом в спасении: «...которым надлежало бы нам спастись» (точнее с оригинала: «нам быть спасенными», т.е. страдательный залог [σωθηῖναι ἡμᾶς]). Другими словами, Богу принадлежит инициатива нашего спасения, и за Ним свершение нашего спасения. Наша задача – верой принять Его имя. Это уникальное Евангелие – Евангелие веры и благодати.

Не один мудрый христианин заметил, что в мире есть только два вида религий – религия Божьей благодати и религия человеческих свершений. И они в корне противоречат друг другу. Соответственно, встает вопрос – можно ли найти Бога в других религиях, в которых нет Евангелия, в системах, превозносящих заслуги человека?

Суть христианского Евангелия такова: «Но Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены» (Ефес. 2:4-5). Нашим Спасителем является Бог благодати, не мы сами. Как же Бог осуществляет наше спасение?

2. Божье средство спасения

Далее, обратите внимание, что апостол Петр указывает средство спасения: «И нет другого имени... которым [ἐν ᾧ] надлежало бы нам спастись». Бог спасает при помощи Евангелия – вести о Личности Спасителя, о Его смерти и воскресении. Апостолы многократно подчеркивали эту мысль:

- Иаков: «Восхотев, родил Он [Бог] нас словом истины...» (Иак. 1:18).
- Петр: «...возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23).
- Павел: «Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божьей, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21; в контексте речь идет о проповеди о кресте).

Именно поэтому апостол Петр проповедовал имя Христа, причем так, что Христа было видно и в словах, и в жизни апостолов: «Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись; между тем узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13). Они передавали Его весть так, как это делал Он.

Так что же другие религии? Может быть, Бог каким-то тайным и чудесным образом спасает людей *через* крупинцы истины в этих религиях *без* провозглашения Благой Вести проповедниками Евангелия?

Это очень популярное мнение. Тот же К. С. Льюис проповедует эту мысль устами одного из героев «Хроник Нарнии», которого звали Емет (от еврейского слова «истина»). Этот человек признает, что он с юности служил языческому богу Ташу и его величайшим

желанием было познание этого бога, а имя Аслана, олицетворяющего Иисуса Христа в «Хрониках», было ему ненавистно. Но затем случилось так, что ему пришлось увидеть Аслана лицом к лицу, в результате Аслан называет его своим дитем и утешает: «Дитя, ты служил Ташу, как мне». На это герой возражает: «Но во все дни моей жизни стремился я к Ташу», но получает ответ: «Когда бы стремился ты не ко мне, путь твой был бы не столь долог и прям, ибо к чему стремишься, к тому и приходишь»⁸.

Если перевести все это с языка аллегии на простой русский язык, получается следующее: если человек искренне верит в идола и стремится познать своего бога, даже открыто ненавидя имя Христа, такой человек на самом деле является дитем Божиим, которое стоит на пути познания Бога истинного и в итоге обретает спасение, получая его от Бога непосредственно. Но что же говорит Писание?

Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы? <...> Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия (Рим. 10:13-17).

Божье Слово учит нас, что логика спасения такова: сначала проповедь Евангелия посредством человеческого посланника, затем спасительная вера во имя Господа Иисуса Христа.

«Нет другого имени... которым надлежало бы нам спастись» – в этом суть исключительности Евангелия, оно является единственным средством спасения. Но постойте, а не ограничиваем ли мы таким образом Божье действие? Разве Он не всемогущ, разве Он не может спасти людей без веры в Евангелие и проповеди Благой Вести?

3. Божий замысел спасения

Этот важный вопрос подводит нас к последнему наблюдению. Обратите внимание, что апостол Петр говорит: «Ибо нет другого имени... которым надлежало бы [δєї] нам спастись». Внимательный читатель Евангелия от Луки и Книги деяний апостолов заметит, что эта идея («надлежало» и синонимичные выражения [δєї]) является ключевой для автора. Только в Книге деяний апостолов такой оборот встречается двадцать два раза.

Что же подчеркивает это утверждение? Без сомнения, речь идет о *Божьем замысле*. Например, призывая народ к покаянию, Петр говорит: «Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он *предназначенного* вам Иисуса Христа, Которого небо *должно было* [δєї] принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:20-21).

Апостол Петр говорит: «Которым надлежало бы нам спастись». Нет, это не мы ограничиваем Божью силу и способность спасать, таков *Божий замысел* – спасать только через провозглашение имени Своего возлюбленного Сына. Это решение Святой Троицы о взаимном прославлении Отца и Сына, поскольку «благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21). В этом и заключается исключительность Евангелия и слава Христа. Итак, Евангелие Христово – это единственное средство спасения.

III. Практические выводы из эксклюзивности Евангелия

Как же мы должны реагировать на закваску плюрализма, которая пропитывает современное общество? Как нам реагировать на его давление? Может быть, уступить и не настаивать на исключительности христианства, Иисуса Христа и Христового Евангелия?

⁸ Льюис К. *Хроники Нарнии*. М.: Эксмо, 2002. С. 785–786.

Однако апостол Петр напоминает нам: «И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Бог задумал так, что спасение можно обрести только через Господа Иисуса Христа. Помните:

- Христианство – это единственный путь спасения;
- Иисус Христос – это единственный Спаситель;
- Евангелие Христово – это единственное средство спасения.

Тем не менее, считать, что это банальные истины, которые нас ни к чему не обязывают, было бы серьезным заблуждением.

А. Прославляйте Христа за ваше спасение.

Прежде всего, задумайтесь о вашем спасении. Бог задумал так, чтобы имя Христа было в самом центре дела спасения. Ему принадлежит слава. Но задумайтесь, почему именно вам было открыто Его имя? Почему именно в вас Евангелие – Божья сила ко спасению – произвело перемены? Почему вы входите в число Божьих детей, а другие нет? Вы не найдете ответа в себе, вы найдете ответ только в Божьей благодати. Благодарите Бога, благодарите Христа, прославляйте Христа за Его уникальность, радостно пойте: «О, имя Иисуса нам так сладостно оно»!

В. Распространяйте Евангелие Христово среди ваших близких.

Теперь задумайтесь о тех людях вокруг вас, которые не знают имени Христова или отвергают его. Ведь нет другого имени, нет другого пути спасения – или Евангелие и Христос или погибель. Обеспокойтесь вновь о тех, кто не слышал от вас об имени Христовом. Начните вновь переживать о тех, кто попирает имя Христово, сознательно выбирая грех и уходя от Бога. «Нет другого имени...», поэтому, идите, расскажите и не умолкайте, напоминая людям о Господе.

С. Обеспокойтесь об участии тех, кто никогда не слышал о Христе.

Задумайтесь и о тех, кто никогда не имел шанса услышать Благою Весть. Либеральные ученые уже давно честно признают, что плюралистские веяния не проходят бесследно для христианской миссии, но убивают нерв миссионерской мотивации. Например, Пауль Тиллих признается: «Такой подход [плюрализм] удерживает современное христианство от попыток миссионерства в традиционном и предосудительном смысле слова»⁹.

Но ведь «нет другого имени под небом», а под небом столько народов, которые не имеют Писания на родном языке, не имеют церкви, не слышат об имени Иисуса. Сделайте же все возможное, чтобы Его имя стало известным. Вы спросите: «Как?» Во-первых, молитесь о спасении язычников; во-вторых, жертвуйте материальные средства на поддержку миссионеров; в-третьих, идите сами, если вы слышите Божий призыв к миссионерскому служению. Ведь именно в этом суть великого поручения, нам нужно научиться смотреть дальше своего носа: «Итак, идите, научите *все народы...*» (Матф. 28:19).

⁹ Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // *Избранное. Теология культуры*. М.: Юрист, 1995. С. 440.

D. Защищайте эксклюзивность Евангелия в своем пасторском служении.

Наконец, вспомните о том давлении, которое оказывает на евангельских верующих общество, вспомните о тех компромиссах, на которые идут многие христиане, и переведите взор на Иисуса Христа, который сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). Поэтому защищайте исключительность Евангелия, проповедуя повсюду Благою Вестью о спасении.